

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Цена за полное годовое издание 3
руб., съ доставкой по почте 3 руб.
50 коп. съ пересылкою на почте
3 руб. 57 коп.

37.

Выходятъ разъ въ недѣлю по пятни-
цамъ. Подписка принимается въ Ре-
дакціи Губернскихъ вѣдомостей и
во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года

СѢНТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1.

18 Сентября.

Въ Томскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и прибавленіяхъ къ нимъ помѣща-
ются, для всеобщаго свѣдѣнія, распоряженія, какъ правительства, такъ и
разныхъ присутственныхъ мѣстъ, по этому статьѣ официальной части,
на основаніи 870 ст. II т. общ. губ. упр., и мѣстъ для всѣхъ присутствен-
ныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, до коихъ они касаются, равную силу съ
указами и свѣдѣніями губернскаго правленія. Предлагается всѣмъ присут-
ственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ томской губерніи, о приседе-
ніи на мѣстную распоряженій въ исполненіе тотчасъ по полученіи тѣхъ № №
губернскихъ вѣдомостей, съ коихъ помѣщено такое распоряженіе, не ожи-
дая особаго на приведеніе ихъ въ исполненіе отношеній и предписаній.

СОДЕРЖАНІЕ: Перемены по службѣ чиновниковъ. — Вызовы. — Уничтоженіе довѣренности. — О потерян-
ныхъ документахъ. — Розысканія. — Гулянья съ котомкой.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ ЧИНОВНИКОВЪ.

Приказами Г. Генераль-Губерна-
тора западной сибіри:

2 сентября № 62.

По главному управленію.

Членъ совѣта главнаго управленія
западной сибіри, управляющій 1-мъ

отдѣленіемъ коллежскій совѣтникъ
Лещовъ увольняется въ отпускъ въ
с.-петербургъ и царство польское на
два мѣсяца, съ сохраненіемъ жало-
ванья.

По томской губерніи.

Увольняется въ отпускъ:
Смотритель каменскаго городского

острога, губернской секретарь *Никита Катанский* въ гг. томскъ и красноярскъ на два мѣсяца, съ сохраненіемъ жалованья.

Маринская городова повивальная бабка *Михайлова* въ с.-петербургъ на два мѣсяца, съ сохраненіемъ жалованья.

Каннская повивальная бабка *Шубина* въ г. томскъ на два мѣсяца, съ сохраненіемъ жалованья.

Томская повивальная бабка *Александрова* въ гг. с.-петербургъ, Москву и Кіевъ на четыре мѣсяца, съ сохраненіемъ жалованья.

5 сентября № 63.

По главному управленію.

По случаю увольненія въ отпускъ члена совѣта, управляющаго 1-мъ отдѣленіемъ, коллежскаго совѣтника *Лещова*, поручается управленіе снмъ отдѣленіемъ члену совѣта, статскому совѣтнику *Пелино*.

8 сентября № 64.

Тарскій земскій неправникъ коллежскій секретарь *Мерцаловъ* назначается младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій.

По распоряженію Г. начальника губерніи:

5 сентября, помощникъ столоначальника 1 стола 1 отдѣленія томскаго общаго губернскаго управленія *Просперскій*, допущенъ къ исполненію должности столоначальника того же стола, на мѣсто умершаго чиновника *Астафьева*, а помощникъ столоначальника 2 стола того же отдѣленія *Стальтинскій* переведенъ на такую же должность вмѣсто *Просперскаго*. За тѣмъ на мѣсто *Стальтинскаго*

переведенъ помощникъ столоначальника 2 отдѣленія общаго губернскаго управленія *Евтроповъ*, на мѣсто же сего послѣдняго опредѣленъ, состоящій въ штатѣ сего управленія губернской секретарь *Буйновскій*.

4 сентября, воспитанникъ сибирскаго кадетскаго корпуса *Владиміръ Роговъ* опредѣленъ въ штатѣ томскаго губернскаго правленія.

9 сентября, канцелярскій служитель томскаго губернскаго правленія *Лука Быдаевъ* перемѣщенъ въ штатѣ томскаго земскаго суда.

15 августа, уволенный изъ горнаго вѣдомства, урядникъ 3-й статьи *Дмитрій Казанцевъ*, согласно прошенію его и по ходатайству томской казенной палаты, опредѣленъ въ штатѣ сей палаты канцелярскимъ служителемъ.

Томскій губернскій тюремный комитетъ, уволивъ 31 августа эконома томскаго тюремнаго замка, губернскаго секретаря *Бабайлова*, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности, опредѣлилъ вмѣсто его, состоящаго при томскомъ общемъ губернскомъ управленіи, титулярнаго совѣтника *Яхонтова*.

О чемъ публикуется на основаніи 1319 ст. III т. уст. о служ. по опредѣл. отъ правит. по продолж. изд. 1857 г. ч. I.

ВЫЗОВЫ:

къ торгамъ:

Въ томской градской думѣ, согласно постановленію своему, 25 августа

состоявшемуся, предложено продать съ публичныхъ торговъ пустопорож- ное мѣсто земли, просимое въ отводъ томской мѣщанкой Вассовъ Нагорниовой, состоящее въ вѣдѣніи воскресенской города томска части, въ христорожде- ственскомъ приходѣ, имѣющее мѣръ 225 кв. саж; а потому и назначень въ думѣ на продажу этого мѣста земли торгъ 8 числа октября, съ переторж- кою чрезъ три дня.

Въ томской градекой думѣ, согла- сно постановленію 19 августа состояв- шемуся, предложено продать съ публичныхъ торговъ пустопорож- ное мѣсто земли, просимое въ от- водъ томскою 2-и гильдіи купчихою Глафирою Ильиною Андреевою, нахо- дящееся въ вѣдѣніи торчонной горо-

Губернское Питейно-Акцизное Управление Западной Сибири объявляетъ, что за распродажею всего вина изъ казенныхъ винныхъ магазиновъ Западной Си- бири, находящееся въ оныхъ движимое казенное имущество предназначено въ текущемъ году къ продажѣ съ торговъ въ нижеслѣдующіе сроки, а именно:

Изъ Тобольскаго — 4-го Октября.

— Сургутскаго — 1-го Декабря.

— Березовскаго — 1-го Ноября.

— Кандиискаго — 15-го Ноября.

— Ялуторовскаго — 10-го Октября

— Тюменскаго — 1-го Ноября

— Ишимскаго — 1-го Ноября

— Курганскаго — 15-го Октября

— Петропавловскаго — 25-го Октября

— Тарскаго — 1-го Ноября

— Омскаго —

да томска части, въ благовѣщенскомъ приходѣ, прилегающее къ мѣсту при- надлежащему си же Андреевой, имѣю- щее мѣры 27 кв. с., а потому и на- значень въ думѣ на продажу такого мѣста земли, торгъ 24 числа сентяб- ря мѣсяца, съ переторжкою чрезъ три дня.

Велѣдетіе разрѣшенія Департа- мента неокладныхъ сборовъ, въ при- сутствіи Кольчанской городской по- лиціи, при акцизномъ чиновникѣ, въ 15 число Октября 1864 года будутъ продаваться съ публичныхъ торговъ на сносъ, два деревянныхъ зданія Ко- лычанскаго казеннаго виннаго магази- на, оцененныя въ 35 р., по чему же- лающие торговаться должны явиться въ оную полицію.

Торгъ будетъ производиться въ присутствіи 1-го Окружнаго Ак- цизнаго Управленія.

Въ присутствіи мѣстнаго Хо- зяйсвеннаго Управленія.

Въ Березовской Городской По- лиціи

Въ присутствіи мѣстнаго Хо- зяйсвеннаго Управленія

Въ присутствіи Городской По- лиціи.

Въ присутствіи II Акцизно Ок- ружнаго Управленія,

Въ присутствіи мѣстной Поли- ции.

Въ присутствіи III Акцизно Ок- ружнаго Управленія.

Въ присутствіи мѣстной Поли- ции.

Въ присутствіи мѣстной Город- ской Полиции.

— Каннского —	— 1-го Октября	Въ присутствіи Городскаго Полицейскаго Управленія.
— Барнаульскаго —	— 15-го Октября	Въ присутствіи VII Акцизнаго Окружнаго Управленія.
— Усть-каменогорскаго	— 1-го Октября	Въ присутствіи Городскаго Полиціи.
— Семипалатинскаго —	— 15-го Октября	Въ присутствіи VIII Акцизнаго Окружнаго Управленія.
— Павлодарскаго —	— 25-го Октября	Въ присутствіи Городскаго Хозяйственнаго Управленія.
— Кокчетавскаго —	— 1-го Октября	Въ присутствіи Окружнаго Приказа.

Имущество это состоитъ изъ слѣдующихъ вещей:

Бочки изъ дубоваго, сосноваго и сосново дуба, шеры жестяныя и желѣзныя, начинная съ 1-го ведра до 1/200 воронки, фонари, насосы, самотяги и буравчики, масштабы, желѣзные заступы, долота, шилы, топоры, наръзки желѣзныя, щеты, черпальницы, разная мебель, сиртомъры, трапеза, чаны и другія разныя вещи, и сверхъ того лакъ, политура и разныя питья конфеккованныя у разныхъ лицъ на подвѣрніи въ корчемстаѣ и посуда бывшая съ этии питьями, почему приглашаются желающіе приобрести означенныя вещи и проч. явиться къ торгамъ имѣющимъ быть въ назначенные сроки въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ гдѣ предварительно могутъ разсматриваться подробныя описи и самыя вещи.

Уничтоженіе довѣренности.

Данная парекосельскій потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ и временно-колыванецкимъ А гильдин купцомъ Архимомъ Сильнымъ Толкачевымъ довѣренность потомственному дворянину, Ильдефону Боиче-Рутковскому, на ходатаиство въ третенской судѣ, учрежденномъ при енисейской городской судѣ, по дѣлу о претензіи, изъявленной его компаніонами, по разработкѣ прииска въ ведѣствіе просьбы Толкачева и согласно постановленію томскаго губернскаго правленія 19 августа сего года состоявшемуся, уничтожается.

Потерянные документы.

По рапорту каннскаго земскаго суда розыскивается паспортъ, потерянный крестьяниномъ перясковской губернии, оренбургскаго уѣзда, Трофимомъ Марковымъ Воробьевымъ въ каннскомъ округѣ близъ села покровскаго, выданныи ему изъ кузнецкаго уѣзднаго казначейства 11 марта 1864 года № 329; и если у кого окажется, то считать недѣйствительнымъ.

По отношенію управленія У питейно-акцизнаго округа западной сибіри розыскивается шортелецъ, потерянный 20 августа помощникомъ надзирателя этого управленія Николаевымъ въ юрточной г. томска части.

Въ портфелѣ этотъ, кроиѣ книгъ по акцизному управленію заключались подорожная на имя Николаева и бланковъ билетовъ на взиманіе лошадей, открытын листъ отъ 5 іюля за № 1351, свидѣтельство къ спиртомъу трамбеса за № 12819, казенная печать 4 участка V питенно-акцизнаго округа и полугодовыи паспортъ крестьянина уртаемской волости Ивана Песвятова. Если у кого окажутся помянутые документы, то считать не действительными и доставить въ управленіе V питенно-акцизнаго округа.

РОЗЫСКАНЦА.

По отношенію томской казенной палаты розыскивается поселенецъ томской губернии, спасской волости, деревни батуриной, Гавриилъ Алексѣевъ, для взысканія съ него гербовыхъ пошлинъ, по дѣлу о перечисленіи его въ томскіе мѣщане.

ГУЛЬНЫЙ СКОТЪ.

Маринскій земскій судъ объявляетъ, что къ нижепоименованнымъ волостямъ маринскаго округа принаилены слѣдующія лошади: банской волости къ деревнѣ тенгулинекѣ: меринъ съ рыжа-бурьи, грива на лѣвую сторону съ отлетомъ, хвостъ посредственный, лѣвое ухо шлемъ, росту средняго, 6 лѣтъ; меринъ, шерстью гнѣдой, грива на обѣ стороны, хвостъ посредственный, росту средняго, лѣвое ухо шлемъ, плечи съ обѣихъ сторонъ отъ холута попорчены, 7 лѣтъ. Къ прінску патальевскому, купца Шиткова: меринъ свѣтлобуланый, грива на лѣвую сторону, около 9 лѣтъ.

Вслѣдствіе сего вызываются хозяева къ симъ лошадямъ съ надлежащими доказательствами на право владѣнія. Барнаульскій земскій судъ вызываетъ хозяевъ, съ надлежащими доказательствами на право владѣнія лошадямъ отобранными отъ бѣглыхъ, открытыхъ съ фальшивыми паспортами и билетами въ разныхъ селеніяхъ волостей: легостаевской, чумьшской и верхъ-чумьшской барнаульскаго округа; лошади эти слѣдующихъ примѣтъ: меринъ карій, росту средняго, грива на правую сторону, на лѣвую отлетъ, правое ухо порото, на лѣвомъ сзади засломка, на плечахъ отъ подпашни бѣлыя пятна; меринъ карій, грива на правую сторону, уши: правое шлемъ, лѣвое цѣло, на обѣихъ подъ шерстью шишки, на синиѣ по обѣимъ сторонамъ седельныя подпашины и меринъ сѣрый, грива короткая на обѣ стороны, уши большія, хвостъ обѣчковатый кривою. Въ боровлянской волости: меринъ гнѣдой, правое ухо порото, на лѣвомъ сзади четвертина, грива на правую сторону, челка длинная, на правомъ боку сѣдины, 12 лѣтъ; меринъ соловой 7 лѣтъ, правое ухо спереди засломкой, грива на правую сторону, на лѣвую отъ ушей отлетъ, челка длинная.

Кузнецкій земскій судъ вызываетъ хозяевъ къ лошадямъ, принаиленнымъ въ нижепоименованныхъ волостяхъ а именно: въ тогульской оседлой инородной волости 2-й половины: къ мерину карему, примѣтами: грива на правую сторону, сверху подстрижена, уши и ноздри цѣлы, хвостъ

въ среднѣ выстриженъ, на правомъ
заднемъ бедрѣ тавро VV, на спицѣ сѣ
обѣихъ сторонъ седельныя подпа-
рины, 15 лѣтъ; въ абинской ино-
родной волости къ мерину рыжему
грива на правую сторону, на обѣихъ

ушахъ съ задней стороны иверни,
хвостъ короткн, тавра лѣтъ, 20 л.;
къ мерину гнѣдому, грива на пра-
вую сторону, на обѣихъ ухахъ сѣ-
ди иверни, на одной холкѣ тавро II,
18 лѣтъ.

Предсѣдатель Губернскаго Правленія, Статскій Совѣтникъ Фризель.

Испр. должн. Секретаря Андреевъ.

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

18 Сентября

№ 37.

1864 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: *Томскъ 18 септѣбря. — Письмо въ редакцію. — Царство жилицы въ Нарвѣскомъ краѣ.*

ТОМСКЪ 18 СЕНТЯБРЯ.

Очень давно уже въ нашихъ вѣдомостяхъ не позволялось подъ настоящею рубрикою ни слова, ни строчки; но не думаемъ, что бы это было такъимъ замѣтнымъ вѣщаніемъ, о которомъ бы стоило теперь вести рѣчь и объяснять причины, почему это вышло такъ, а не иначе. По совѣсти сказать хотя и въ обиду собственному самодѣлю, намъ уже хорошо известно то вѣщаніе, которымъ пользуются губерскія вѣдомости среди вѣстнаго общества, равно какъ и то положеніе, которое занимаютъ они вообще предъ судомъ всего русскаго читающаго люда. Поэтому совершенно рациональное поступимъ мы, если скрѣпко отстранимъ отъ себя всякія подобныя объясненія по поводу долговременнаго молчанія. Для насъ будетъ совершенно довольно и того, если скажемъ, что подобное опущеніе съ вашей стороны скорѣе всего можно приписать болѣзливому опасенію за безполезную трату времени на составленіе статей, или во все нечитающихъ, или по крайней мѣрѣ не внимающихъ никакаго вліянія на заведенный у насъ порядокъ вещей, чѣмъ какому-нибудь другому основанію. Говорить безъ всякихъ послѣдствій, безъ всякаго отзыва со сто-

роны общества о лучшемъ устройствѣ пожарной части, о лучшемъ устройствѣ мостовъ, о необходимости узавной корреспонденціи, о лучшихъ передвижкахъ въ торговомъ ирорнѣ, говорить какъ будто шутокъ, для собственнаго удовольствія, для неслучайнаго превращенія времени, говорить, положимъ, и не всегда строго-обдуманно, не всегда практически-справно предложенія и мысли, но все-таки говорить голосомъ вопиющаго въ пустыню и не встрѣтить ни одного замѣчанія, ни одного отклика, въ которомъ бы кто набудъ выразилъ свое сочувствіе къ поднятымъ общественнымъ вопросамъ: — вода ваша! — это такое дѣло, несая котораго нелегко посмотреть на себя, какъ на человека, «голжащаго воду» или усердно «переливающаго изъ пустаго въ порожнее». Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, ни кто до сихъ поръ не сказалъ ни слова по поводу статьи «о прислугѣ въ Томскѣ», тогда какъ этотъ предметъ слишкомъ близко касается нашихъ матеріальныхъ интересовъ и устная рѣчь о немъ такъ нередко слышится среди частныхъ бесѣдъ? Отъ чего до сихъ поръ такъ упорно держится обычай колотъ среди базара телятъ и возить публично на окровавленныхъ шкурахъ говядину, хотя подобными картинами, какъ мнѣ удавалось

слышать, возмущаются даже простые кухарки? Отъ чего ни кто не поддержалъ, ни кто не отвергъ гласно, кромѣ одного сдѣланнаго лично автору замѣчанія, возможности вымостить камнемъ наши торговля площади, хотя каждый въ отдельности томскій житель глубоко недоволенъ грязью нашихъ базаровъ? Отъ чего все это?—Отъ того, что мы любимъ поговорить, любимъ удовлетворять этой человѣческой потребности, любимъ задаваться высокими космополитическими и философскими вопросами и нынсуваться, пожалуй, отъ нихъ до мелочей обыденной своей общественной жизни, не только не премѣнно окружать себя при этомъ нѣсколькими слушателями, говорить только устно, вслухъ, какъ будто съ цѣлю наслаждаться звуками собственнаго голоса. Итъ, господа, дѣла общественныя дѣлаются не такъ. Какъ вы ни ратуите среди нѣсколькихъ избранныхъ лицъ,—ваше ораторство и останется однимъ только ораторствомъ; вы «шумите—и только», какъ говоритъ Ренетилловъ. Если мы действительно сколько нибудь проникнуты общественными интересами, если мы точно желаемъ, чтобы наша общественная жизнь и дѣятельность подвигалась впередъ въ ностепенномъ рядѣ улучшеній, то мы не должны выражать своихъ симпатій и антипатій одними гостившими восклицаніями, однимъ шумомъ на словахъ, а должны стараться занести свое мнѣніе публично, дать ему ходъ за предѣлы кружка своихъ знакомыхъ въ среду цѣлаго общества и отстаивать свое убѣжденіе, свой взглядъ не громкимъ голосомъ, не выразительными жестами, а серьезнымъ печатнымъ словомъ, высказаннымъ спокойно и твердо, безъ гнѣва и увлеченія. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, сколько въ средѣ нашего общества есть лицъ, способныхъ владѣть перомъ и сочувствующихъ всему доброму и хорошему въ устройствѣ общественной жизни; а много ли у насъ было статей, въ которыхъ бы высказали они публично свои стремленія поддержать общественныя интересы? ! . . Кто слѣдилъ

за составомъ нашихъ вѣдомостей въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, тотъ, конечно, скажетъ, что подобныя статьи являлись въ нихъ не болѣе, какъ рѣдкость. Взгляните въ одинъ изъ слѣдующихъ номеровъ нашихъ вѣдомостей, гдѣ будетъ напечатана перечень статей неоффициальной части за 1863 годъ, и вы увидите, какая это горькая правда.

Можетъ быть вы думаете, господа, что губернскія вѣдомости не стоятъ того чтобы въ нихъ заявлять свои серьезные убѣжденія и стремленія: ошибаетесь! Въ этомъ—то ложномъ взглядѣ и кроется причина того, что наши вѣдомости, при недостаткѣ въ нихъ разнообразныхъ статей, мало расходятся и мало читаются. Стало бытъ вѣдомости не виноваты только тѣмъ, что онѣ губернскія, а виноваты тѣ, кто смотритъ на нихъ съ пренебреженіемъ и вмѣсто того, чтобы поддерживать мѣстный, возможный по условіямъ провинціальной жизни органъ гласности, или спокойно отдѣлываются одними ораторскими рѣчами или же жаждутъ чтенія столичныхъ газетъ и имъ только даютъ право разбирать наши домашнія дѣла, вовсе не подозревая того, что въ этомъ случаѣ иногда прямо идутъ противъ своего высказываемаго устно стремленія—развивать областную жизнь и не поддерживать одной исключительной централизациі. Доказывать это фактами въ настоящее время вѣтъ надобности. Разверните любую столичную газету и вы увидите въ ней цѣлый рядъ дальнихъ выписокъ изъ разныхъ губернскихъ вѣдомостей, на долю которыхъ вынала лучшая судьба, въ сравненіи съ вашими вѣдомостями, и въ которыхъ слышится голосъ не одного только или двухъ лицъ, но многихъ членовъ общества, знакомыхъ съ тѣми или другими мѣстными предметами и явленіями. Очевидно, такіа вѣдомости читаются и читаются съ интересомъ и статьи ихъ находятъ себя отъзывы не только среди мѣстнаго общества, но и въ столицахъ. Если же до сихъ поръ

подобной судьбы не выпало нашимъ вѣдомствамъ (1) и если некоторые общественные вопросы, поднятые въ нихъ, какъ будто совершенно прошли незамѣченными, то это единственно зависѣло отъ того, что въ нихъ высказывалъ почти только одинъ человекъ свое мнѣнiе. А ужели вы, господа, не знаете того простаго положенiя, что для возбужденiя лучшей мысли и лучшей дѣятельности общей массы населенiя нашихъ городовъ необходимъ не слабый только голосъ какого—нибудь мало известнаго отдѣльнаго лица, а строгое и постоянное, съ позволенiя сказать, *долженiе* со стороны многихъ и, пожалуй, еще влиятельныхъ лицъ. Мясникъ нашъ не пойметъ грязи своихъ поступковъ и не опомнится до тѣхъ поръ, пока ему не укажутъ на цѣлый рядъ людей, имъ не довольныхъ. Наши общественники точно также до тѣхъ поръ будутъ съ бравью и ругательствами мѣсить грязь подъ своими ногами, пока не доведутъ ихъ до необходимости позаботиться объ уничтоженiи ея или потокомъ вѣдкихъ нападокъ, или же внушенiемъ начальственнымъ. Что это действительно дѣлается у насъ такъ, а не иначе,—вспомнитесь только и прислушайтесь къ нашимъ собранiямъ общественниковъ. Заранѣе, на довахъ, они еще разсуждаютъ очень здраво и основательно, уговариваются порой защищать тѣ или другiе общественные интересы, изъявляютъ готовность отстоять ихъ всею силою своей воли; а между тѣмъ въ самомъ собранiи, въ самую кратчайшую минуту и окажется, что они «только шумѣли», какъ говоритъ Репетиловъ. Громкiя голоса при подачѣ мнѣнiй не рѣдко увлечаютъ у насъ скромное большинство, какъ это и было, по дошедшимъ до насъ разсказамъ, при обсужденiи вопроса объ имущественномъ распредѣленiи мѣщанскихъ податей. Есть у насъ мѣщане—бобыли, едва достающие себѣ насущный хлѣбъ, есть мѣщане—торговцы и промышленники, живущiе въ оборотѣ десяти—двадцати и тридцати тысячные капиталы. Понятно само собою,

что равномерно распредѣлять между тѣмъ и другимъ родомъ мѣщанъ окладные подати составляетъ вопиющую несправедливость, но не смотря на то въ собранiи общественниковъ мнѣнiе капиталистовъ одержало верхъ и они, какъ люди правые и сильные, успѣли увлечь за собой другихъ и умѣли весьма выгодно для своихъ личныхъ кармановъ прировнять себя въ количествахъ податей съ горькими бѣдняками. Думаете ли вы, что у нихъ хотя скольконибудь вопiала при этомъ совѣсть и нечистое дѣльце обдѣлано ими только потому, что любовь къ деньгамъ пересидѣла нравственные побужденiя:—ничуть не бывало! объ этомъ никто не говоритъ, вѣроятно, даже никто не думаетъ: такъ-де ужъ должно быть, чтобы «на бѣднаго Макара и шивки валялись». А попробуйте этимъ же самымъ людямъ, у которыхъ такъ глубоко улеглись эгоистическiе, расчетливые интересы и такъ слабо, и такъ мимолетно высыпаютъ наружу нравственные, человѣчныя стремленiя,—попробуйте вовремя, заблаговременно и въ нѣсколькихъ статьяхъ внушить сознание о необходимости равномернаго распредѣленiя налоговъ в о пользу, доставляемой бѣдняку сложениемъ съ него лишняго цѣлковаго нечувствительной замѣной его со стороны состоятельнаго мѣщанина,—и вы увидите, что настойчивое слово нѣсколькихъ членовъ общества не пройдетъ даромъ. Слабая партiя бѣдняковъ, ознакомившись заранѣе въ печати со взглядомъ на предстоящiй вопросъ лучшихъ членовъ общества, безъ сомнѣнiя, не такъ легко уступить свои защищаемыя гласно права, а съ другой стороны и сильные крякуны не отважатся на публичный позоръ и не пойдутъ противъ завлеченныхъ очевидныхъ истинъ..... Впрочемъ чего же лучшаго искать для доказательства вѣрности высказанныхъ мыслей, какъ не настоящiй фактъ. Мы не можемъ еще ручаться за безукоризненную его вѣрность и точность, какъ не очевидцы, а только лица, слышавшия о немъ разсказы; все-таки думаемъ,

(1) Впрочемъ изъ лучшихъ статей ихъ были нетолько перепечатки въ обыкновенныхъ столичныхъ изданiяхъ, но даже и переводъ одного отрывка въ главномъ политическомъ органѣ нашего правительства—въ Journal de St. Petersburg.

что ни кто не скажет нам по поводу нашей статьи ни слова и ни кто не даст обществу возможности познать справедливость факта. Правы мы в своей статье или же правы, — до этого как будто никому нет дела.

Чтожь, господа, ужели все это не достаточная побудительная причина к тому, чтобы мы молчали довольно долгое время? Не покривим мы совестью и самоуважением, если скажем теперь, что, не прозвучав пока ни слова о наших общественных явлениях, мы между прочим верно ожидали слова других и думали, что наше молчание по даст нам повод присвоить свое право к поднятым вопросам. Но, — увы! — как видите, наше желание не оправдалось и как ни странно, быть может, пока ждем мы опять со своими одиночками, не вняв неподдерживаемым возгласам и убеждениям, все-таки мы намерены снова поднять голос и, отбросивши лишь выжидания, говорить опять не только уже о нашей городской жизни, но и о возможности о всем, что только случается замечательного по губернии и о чем доходят до нас официальными сведения. Может быть мы теперь еще более, чем словозотавные ораторы, будем походить на «шумящих» людей, характеризуемых Ренеталовым, однако пусть наше слово идет своею дорогой. Ведь, в самом деле, жаль нам оставить без внимания такия, на прамір, явления, как небрежность и подержка ворадочнаго устройства города. Посмотрите-ка на нашу, так красиво отделанную *Воскресенскую гору*, посмотрите, какъ она рушится и какъ видно никто не заивчаетъ этого! *Не пожалейте же, господа, не большой суммы на поддержку довольно дорогого устройства горы и не дайте ей возможности дойти до презримаго безобразія или же въ будущемъ году не оплатитесь за ея поправку* во

много-кратъ большими капиталами, чьяжъ теперь!.....

Вотъ видите, что намъ приходится теперь употреблять уже более крупный шрифтъ въ техъ местахъ своихъ статей, на которыхъ мы хотѣли бы обратить хотя какое-нибудь вниманіе губернскаго общества. Дайте же, пожалуйста, господа, вашихъ статей въ наше вѣдомости и подержите нашъ интересъ разработкой многостороннихъ вопросовъ нашего славнаго мало известнаго края!

Быть можетъ вы стѣсняетесь еще тѣмъ, что трудъ вашъ для губернскаго вѣдомостей останется не вознагражденным; поверьте, что подобное положеніе немалодолжно окончиться вместе съ развитіемъ интереса содержанія самыхъ вѣдомостей. Чемъ болѣе въ нихъ будетъ помещаемо статей, тѣмъ болѣе, конечно, будутъ они распространяться въ обществе и тѣмъ болѣе будетъ у нихъ средствъ къ уплатѣ вознагражденія. Это такъ ясно, какъ нельзя себя представить ничего яснѣе. А требовать себя безусловно платы прежде представленія статьи въ редакцію, — согласитесь сами, — дѣло довольно странное. Вѣдь есть же у насъ въ Россіи прекрасное изданіе «Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей российскихъ», въ которомъ многіе искренніе любители дѣла помещаютъ свои очень серьезные труды, хотя это изданіе и не даетъ имъ никакого вознагражденія. Гдѣ же послѣ этого наши — то благородныя, направленные къ пользѣ общества побужденія?! . . .

Что выйдеть изъ нашего предложенія, — не знаемъ. Пусть, кому угодно, проходить его мимо, не обращая вниманія, пусть явятся желающіе указать намъ на неумѣстныя стремленія: къ встрѣчѣ того

и другого мы совершенно готовы, но разу-
мится, править съ благодарностію толь-
ко послѣднее.

Д. Кузнецовъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Наконѣцъ и мы, Алтайскіе жители,
другой годъ имѣемъ счастье управлѣться
новымъ учрежденіемъ. Все у насъ ново. Те-
перь уже каждое слово и прозаго, и стиха
го выслушивается волостнымъ судомъ, зна-
чительно облегчающимъ противу старин-
ны въ переносѣ волости и заня-
вается каждое дѣло въ силу, какъ-бы
оно малозначно ни было. Однимъ словомъ
не стало произвола и все пришло
въ добрый порядокъ. Дѣйствительно,
вспомнишь хоть и великое прошедшее,
сообразивъ съ нынѣшнимъ, такъ приходишь
къ такому заключенію, почему же бы и
не должно не быть этому хорошему—пастор-
скому?

Новое положеніе уже понято
сельскимъ населеніемъ и всюду слышится
довольство и искреннее върноподающее
благодареніе Государю Императору,
даровавшему великую милость народу.

Да велика, вѣрно велика милость
для Алтайскихъ крестьянъ! Въ чемъ она
состоитъ, всякъ изъ моихъ собратей—
крестьянъ теперь позналъ. А я ограничусь
замѣчаніемъ на первый разъ только тѣмъ
что прежде мы платили за свои податей
за заводеніе работы по 30 руб., теперь
платимъ податей и оброча до 13 руб.

Вотъ очевидно, что чувствую и вижу
на дѣлѣ, те и напишеть, и смѣю просить

покорнѣе редакцію уступить этой моей
статьѣ мѣстечко въ издаваемыхъ вѣдо-
мостяхъ.

Крестьянинъ С. Екимборовъ.

31 августа 1864 г.

Боровицкая волость.

**ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХЪ ВЪ НАРЫМСКОМЪ
КРАѢ.**

(Продолженіе.) (1)

Олень.

Олень водится во множествѣ по всему
краю, но не составляетъ предмета
домашняго хозяйства нарымскихъ оста-
вковъ, какъ у березовскихъ самодевъ и
тунгусовъ. Олень питается древеснымъ
мохомъ, и кромѣ этого ничто другое не
можетъ считаться для него за правиль-
ную, нормальную пищу, хотя и можно
сказать иногда, что омызеть траву и
листья осинки или другихъ кустарныхъ
породъ. Это единственно случается только
тогда, когда олень истощенъ сильнымъ
голодомъ: никакой другой пищи онъ
не переноситъ, скоро худѣетъ и околѣ-
ваетъ.

Олень скоро дѣлается ручнымъ, до-
машнимъ животнымъ. Тунгусы имѣютъ у
себя обманщицу—самку, которая отхо-
дитъ недалеко отъ юрты своихъ хозяевъ
и примааниваетъ къ себѣ дикихъ самцовъ-
оленей. Вѣроломная обманщица хладно-
кровно смотритъ на примааниваемаго оле-
ня, когда хозяинъ убиваетъ его въ ея гла-
захъ. За обманщицу тунгусы дорого пла-
тятъ, такъ какъ неохотно употребляютъ
въ пищу своихъ домашнихъ оленей, замѣ-
няющихъ для нихъ и лошадь, и корову, и
стараются по возможности убивать для
этого оленей дикихъ. Тунгусъ не колѣтъ
даже и маленькихъ оленьихъ телатъ, сво-
ихъ и пользуется ихъ шкурками только

(1) См. № № 32, 33, 34, 35 и 36.

тогда, когда телата родятся мертвые или въ холодные весны замерзають. Шкурки ихъ извѣстны подъ именемъ пенлюйскъ.

Самка оленя приноситъ по два теленка. Олени собираются табунами и дѣлають переходы изъ одной мѣстности въ другую, какъ мы уже говорили объ этомъ въ рубрику о медвѣдѣ и лосѣ.

Бѣлка.

Бѣлка водится на всемъ пространствѣ нар. края. Это животное составляетъ въ настоящее время единственное богатство нарымскихъ острокъ и только, кажется, на нее одну острокъ могутъ вполне рассчитывать и быть увѣренными, что она до тѣхъ поръ не оставитъ ихъ дивныхъ пустынь, пока не уничтожится кедровникъ, по безумному нерадѣнію жителей. Правда лѣсные пожары туземцы относятъ къ молніи или рассказываютъ, будто лѣса горятъ отъ того, что въ деревьяхъ растущихъ близко одно отъ другаго, во время сильныхъ вѣтровъ производится трѣніе до степени воспламененія, но показанія эти не заслуживаютъ вѣроятія. Если и можно согласиться въ этомъ случаѣ съ туземцами нар. края, то развѣ на какомъ нибудь одномъ фактѣ изъ тысячи. Кроме того появлялись когда-то статьи въ томскихъ губернскихъ ведомостяхъ, гдѣ говорилось между прочимъ, будто нарымскіе лѣса выжигаются тунгусами. Быть можетъ и въ этомъ есть доля правды, но все-таки нельзя скрыть той горькой истины, что главная вина пожаровъ неострашно лежитъ на обитателяхъ нар. края. Тунгусы если и прикочевываютъ въ нар. край, приходи изъ Енисейской губерніи, то въ самомъ ничтожномъ количествѣ, дѣтъ—три семьи, и притомъ же приходятъ они къ г. Нарыму безъ женщинъ, единственно для продажи своихъ произведеній и для покупки недостающихъ имъ принадлежностей. Обыкновенно некоторые тунгусскіе семейства выходятъ на рѣку Тыму, въ

разстояніи отъ Нарыма 300 или 500 верстъ, а иногда къ Максимовской церкви въ 700 верстахъ отъ Нарыма. Все эти перекочевки бѣлають, очевидно, только на правомъ отдѣлѣ рѣки Оби, а на лѣвый ея берегъ тунгусы никогда не заглядывали, а между тѣмъ здѣсь-то преимущественно и уничтожены лѣса, особенно по рѣкѣ Васюгану. Начиная съ устья этой рѣки до самой вершины вамъ встрѣчаются опустошительные слѣды пожаровъ, иногда довольно свѣжихъ. Причину ихъ мы полагаемъ въ болѣе простомъ явленіи. По сказаніямъ туземцевъ, промышленники ни минуты не бываютъ безъ огня; огонь имъ нуженъ лѣтомъ для курева отъ комаровъ, которыхъ въ нар. кр. съ начала іюня до половины августа бываетъ такое множество, что трудно себя представить. Въ это время въ нарымскихъ лѣсахъ только и можно подышать на открытомъ воздухѣ при куревѣ, или подъ холстовымъ пологомъ, а безъ этихъ средствъ насекомыя объѣдаютъ вамъ все открытыя части тѣла до опухоли. Разведенное же курево промышленники часто бросаютъ безъ надлежащаго присмотра, не залитое водою; искры разноситъ вѣтромъ по сухимъ листьямъ или мхамъ и лѣсной пожаръ не избѣженъ. Вторая причина пожаровъ та, что шпородцы, переезжая изъ одного мѣста въ другое, останавливаются для ночлега или обѣда, варятъ пушанье и также, какъ промышленники, оставляють огонь худо залитымъ. Въ такомъ же небреженіи можно обвинять и крестьянъ, собирающихъ кедровыя орѣхи, и прикащиковъ, вѣдущихъ по рѣкамъ за нихъ покужою или по другимъ промышленнымъ предпріятіямъ. Въ часлѣ торговцевъ иногда бываютъ люди пьяные, которымъ, какъ говорятъ, «воре по колѣно» и для которыхъ ничего не стоитъ зажечь костеръ для развлечения, отъ скуки подъ хвойнымъ лѣскомъ. А если вѣтеръ и вступится при этомъ въ свои права и сдѣлаетъ уже не совсемъ пріятною забаву, перенеся огонь въ тайгу, то стоитъ только шутникамъ

тветь в лодку и отправиться подальше. Выяснить за это не кому. Все это особенно подтверждается тем, что леса выжжены преимущественно около берегов реки Васюгана, где всего больше бывають промышленяющих людей. Но мы не много бы сокрушались о потерю лесовъ, составляющих необитаемыя пустыни, если бы они не были для туземцевъ дороги темъ, что служатъ обиталищемъ зверей. Все, что можно видеть сколько-нибудь прости-тельного въ этомъ, развѣ то, что по географическому положенію Васюгана и качеству почвы на мѣстѣ выжигаемыхъ лесовъ можетъ со временемъ явиться колонизація и разовьется хлебопашество. Что же касается бѣлки, то для нея осталось еще много кедровника, котораго, разумѣется, при благоразумномъ распоряженіи, можетъ достать еще очень на долгое время.

Бѣлка обитаетъ по всему краю на обѣихъ сторонахъ Оби. Пища ея преимущественно кедровый орѣхъ и, при неурожаѣ его, она хотя и питается семенами сосны, выщелучивая ихъ изъ сосновыхъ шишекъ, но съ большою трудностію. Гнѣзда бѣлки въ душлахъ гнилыхъ деревьевъ. Оплодотворяется она въ хорошии теплыи годъ два раза, именно весною между 15 марта и 15 апрѣля и въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, если нѣтъ сильнаго холода и вѣтровъ. Старая бѣлка приноситъ отъ 5 до 7 дѣтенышей, а молодая отъ 3 до 4. Какъ скоро достигаетъ бѣлка полнаго роста, промышленники говорятъ объ этомъ различно: одни утверждаютъ, что весной родившаяся бѣлка въ октябрѣ приходитъ уже въ полный возрастъ и дѣлается способною къ оплодотворенію, другіе же утверждаютъ, что бѣлка растетъ цѣлыи годъ и оплодотворяется только по прошествіи этаго періода времени. Кажется, что первое показаніе достовернѣе, ибо почти все породы грызуновъ получаютъ возмужалость въ шестимѣсячный

срокъ т. е., считая отъ времени зачатія. Принимая же за норму возраста бѣлки шестимѣсячный срокъ, мы можемъ приблизительно вычислить приплодъ ея. Если одна старая бѣлка приноситъ 6 дѣтенышей, изъ коихъ 3 самки чрезъ полгода просекутъ по 3 новыхъ самки, и старая родитъ еще вторично 6 дѣтенышей, то полный годовои приплодъ бѣлки сама—22. Не въ благоприятный же холодный годъ нужно считать приплодъ въ половину меньше. Изъ этаго краткаго очерка оплодотворенія бѣлки видимъ, что для промысла ея самое вредное время года осеніе мѣсяцы октябръ и ноябръ, такъ какъ въ это время она рождаетъ вновь и оплодотворяется и следовательно съ утратою одной старой бѣлки уничтожаются два поколенія: одно—родившихся и не возмужавшихъ дѣтенышей, которая должна погибнуть безъ матери, и другое оплодотворенное, имѣющее родиться въ апрѣлѣ. Но въ это время бѣлка также гибнетъ отъ промысла. Промышленникамъ не мѣшало бы всегда имѣть въ виду это обстоятельство, хотя мы, описывая бѣлку, какъ предметъ харьмской фауны, не поставили для себя цѣлю обвинить промышленниковъ въ несвоевременномъ промыслѣ ея или указывать имъ на лучшее для сего время.

Но да позволено будетъ намъ сказать по этому поводу еще нѣсколько словъ о другихъ зверяхъ, напримеръ о бобрѣ. Бобръ, кажется могъ бы существовать и до сего времени въ харьмскихъ рѣчкахъ, еслибы промыселъ его былъ поблагоразумнѣе; а то и жадность къ корыстолюбію промышленныи его безжалостно. Известно, что бобръ водится семействами; следовательно, найдя семейство бобра, можно не убивать дѣтенышей—кошелоковъ и тогда естественно оставалось бы поколеніе бобровъ на продолжительныи времена и можетъ быть сохранилось бы до сего времени. Видѣ есть же народы, стоящіе почти на одной степенн умственнаго развитія съ харьмскими обитателя-

ми, единково они въ подобныя дѣлахъ не
чужды руководствоваться дальновидностью.
Къ скалистымъ берегамъ Норвегид, какъ
известно, ежегодно прелетаетъ много гагъ.
Жители ждутъ этиаъ дорожныа гостей,
иногда дѣлають для оныхъ искусственныя
гайзды на скалахъ, дабы кормить матокъ
въ то время, когда они сидятъ на гайдахъ.
Нравительство строго запрещаетъ уби-
вать гагъ. Невольно такъ хорошо повеле-
жаемость изобилуетъ оныхъ, скондъ бла-
гоприимчивый дозволяетъ, что почти не бо-
лѣею людей и животныхъ, они отара-
жонены съ ними въ морѣ, тѣстатия своимъ
хотѣвямъ извѣстнаго раздѣленіе, прекрасный
деревяной пуховый ковчегъ пѣздахъ, котора
гоб жители получаютъ изъ 20—30 авзды
изъ 40—50 ртср. Въ 1858 году, мы рас-
казывали, бывшій березовскій, засѣдалъ,
чтобы березовкомъ округъ есть гайздо
чернобурой лисины, которое существуетъ
какъ уже болѣе 60 лѣтъ. Семейны такъ
благоразумны, что вынимають изъ него
каждый годъ только по одному дѣтенышу
и при томъ такъ осторожно, что matka
не замѣчаетъ утраты своихъ дѣтей и про-
должаетъ жить въ одномъ мѣстѣ. Къ че-
му же привнести орудованіе, лисницъ въ
нар. край? Мы утвердительно говоримъ,
что это занемать отъ оногого дозид ихъ,
особенно отъ крестьянскаго дулянна, до-
ждь облавою и гоньбы за заранн на до-
шадяхъ: объ этомъ, впрочемъ, мы еще
будемъ имѣть случай поговорить горадо
съ болѣею подробностью въ свое время.

Но Оби волится близка свѣтлая, а въ
вершинкахъ ея притоковъ, какъ-то по Ва-
сюгану, Гыму и Кети она имѣетъ дозодь
по темный цвѣтъ шерсти и при томъ

такъ, что чѣмъ далѣе удалится отъ Оби, тѣмъ
болѣе терять близости, хотя ростъ
и шерсть свѣтлѣе и темнѣе близомъ
одной величины. Причиной этого явленія
еще ни какъ не изслѣдовано. Неизвѣстно
иногда бѣлка даже совершенно бѣлая, но
она не болѣе, какъ исключеніе въ редъ-
альфонсоа.

Летучая бѣлка.

Летучая бѣлка походитъ всею болѣе
около Гыма. Она гораздо короче обыкно-
венной; у ней нѣтъ крыльевъ, но она
имѣетъ свойство набирать въ себя воздухъ
и дѣлается какъ бы пузырями, наполнен-
нымъ воздухомъ. И тогда способна на
прыжки большаго пространства, семень
въ 30—40. По этой способности она и
названа летучею. Шерсть летучей бѣлки
буро-сѣрая, хвостъ некакъ пушистый и
пропорционаленъ ея росту, какъ у обыкно-
венной бѣлки. Летучая бѣлка встрѣчается
очень рѣдко: ибороды же встрѣчу на ма-
читаютъ за зникъ удачного прѣисла и
по атому некоторые даже не убиваютъ ее,
какъ предвѣстницу благополучія.

Песецъ.

Песецъ прибываетъ изъ северныхъ ав-
совъ тоб. губер. изъ Березова и Обдор-
ска. Въ нар. край впрочемъ встрѣчается
онъ очень рѣдко.

(Продолженіе будетъ.)

